



Марк Твен

Банковый билет
в 1000000 фунтов стерлингов

Перевод с английского
Нины Дарузес



ФТМ



Марк Твен

**Банковский билет в 1000000
фунтов стерлингов**

«ФТМ»

1893

Твен М.

Банковый билет в 1000000 фунтов стерлингов / М. Твен —
«ФТМ», 1893

«Когда мне было двадцать семь лет, я служил клерком в маклерской конторе в Сан-Франциско и прекрасно разбирался во всех тонкостях биржевых операций. Я был один на свете, мне не на что было рассчитывать, кроме своих способностей и незапятнанной репутации, и это толкало меня на поиски счастья, а пока что я жил надеждами на будущее...»

© Твен М., 1893

© ФТМ, 1893

Марк Твен

Банковый билет в 1 000 000 фунтов стерлингов

Когда мне было двадцать семь лет, я служил клерком в маклерской конторе в Сан-Франциско и прекрасно разбирался во всех тонкостях биржевых операций. Я был один на свете, мне не на что было рассчитывать, кроме своих способностей и незапятнанной репутации, и это толкало меня на поиски счастья, а пока что я жил надеждами на будущее.

По субботам, после обеда, я мог свободно располагать своим временем и обычно проводил его, катаясь на маленьком паруснике по заливу. Однажды я заехал слишком далеко, и меня унесло в открытое море. С наступлением темноты, когда надежда на спасение была почти потеряна, меня подобрал маленький бриг, направлявшийся в Лондон. Путешествие было долгое и бурное, и меня заставили отработать проезд в качестве простого матроса. Когда я сошел на берег в Лондоне, мой костюм был потерт и оборван, и в кармане у меня оставался всего один доллар. Этих денег хватило, чтобы доставить мне пищу и кров на двадцать четыре часа. В следующие двадцать четыре часа я обходился без пищи и без крова.

На следующее утро, часов в десять, я слонялся по Портленд-плейс, оборванный и голодный, когда ребенок, которого тащила на буксире нянька, бросил в канаву большую сочную грушу, откусив от нее всего один раз. Я остановился, разумеется, и устремил голодные глаза на валявшееся в грязи сокровище. У меня набрался полон рот слюны, желудок терзали спазмы, все мое существо требовало груши. Но каждый раз, как я делал к ней движение, чей-нибудь глаз мимоходом замечал это, и я, разумеется, выпрямлялся, напускал на себя равнодушный вид, притворяясь, будто совсем не думаю о груше. Так повторялось несколько раз, и я все не мог достать эту грушу. Я дошел до такого отчаяния, что решил отбросить всякий стыд и схватить грушу, как вдруг у меня за спиной открылось окно и какой-то джентльмен, высунувшись оттуда, позвал:

– Зайдите сюда, пожалуйста.

Лакей в нарядной ливрее открыл мне дверь и проводил меня в великолепно убранную комнату, где сидели два пожилых джентльмена. Они отпустили слугу и попросили меня сесть. Хозяева только что позавтракали, и при виде остатков этого завтрака я едва не лишился чувств. Мне до сумасшествия хотелось есть, но мне никто не предложил, волей-неволей пришлось обойтись так.

Надо вам сказать, что незадолго перед тем произошло нечто такое, о чем я в то время не знал и узнал лишь впоследствии. Два дня тому назад между двумя пожилыми братьями вышел спор, и в конце концов, чтобы разрешить его, они побились об заклад, – у англичан это обычный способ улаживать дело.

Вы, должно быть, помните, что Английский банк выпустил однажды два билета по миллиону фунтов каждый, предназначавшихся для какой-то особо важной сделки с иностранным государством. Почему-то только один из них был использован и погашен, а другой все еще лежал в банковских сейфах. И вот братья, беседуя между собой, стали спорить о том, какова была бы судьба безукоризненно честного и неглупого иностранца, если б он очутился в Лондоне без друзей и без денег, имея только билет в миллион фунтов, и был бы не в состоянии объяснить, откуда у него этот билет. Брат А. говорил, что он умер бы голодной смертью, брат Б. говорил, что не умер бы. Брат А. говорил, что он не мог бы предъявить билет в банке или еще где-нибудь, потому что его тут же арестовали бы. Так они спорили до тех пор, пока брат Б. не выразил готовность держать пари на двадцать тысяч фунтов, что этот человек во всяком случае сумеет прожить месяц с миллионным билетом и не попасть в тюрьму. Брат А. принял пари.

Брат Б. отправился в банк и купил этот билет. Истый англичанин, как видите: сказано – сделано. Потом он продиктовал письмо одному из своих клерков, который написал его красивым, круглым почерком, потом оба брата сели у окна и целый день высматривали нужного человека.

Они видели много таких честных лиц, которые казались им недостаточно умными; много таких, которые были умны, но недостаточно честны; много таких, которые были и умны и честны, но обладатели их не казались достаточно бедными, а если и были достаточно бедны, то не походили на иностранцев. Каждому чего-нибудь да не хватало. Наконец появился я; они решили, что я подхожу во всех отношениях, и я был избран единогласно и теперь ждал, когда же мне скажут, для чего меня позвали. Они начали расспрашивать меня и скоро узнали всю мою историю. Наконец они сказали мне, что я вполне подхожу для их цели. Я ответил, что искренне рад, и спросил, какая же это цель. Тогда один из них протянул мне конверт и сказал, что объяснение находится внутри. Я хотел было распечатать конверт, но он остановил меня и сказал, чтобы я вернулся к себе, прочел письмо внимательно и поступил бы обдуманно и не торопясь. Я был удивлен и настаивал на том, чтобы братья объяснили мне, в чем дело, но они отказались. Я простился с ними, обиженный и оскорбленный тем, что мне приходится служить предметом явного издевательства; однако был вынужден примириться с этим, так как мои обстоятельства не позволяли мне обижаться на богатых и сильных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.